

ХхХ ~ через неделю ~ ХхХ

Его шаг по лесу был почти головокружительным, но он уворачивался от каждого дерева и валуна, испытывая огромную радость.

Он думал, что это невозможно! Что слухи были какой-то дикой сказкой или плохой шуткой. Но это было правдой, новости из Конохагакуре разносились, как вихрь, по всей стране!

- Она жива! - Радостный крик вырвался у него изо рта. - ОНА ЖИВА!

Его темно-рыжие волосы были собраны в колючий хвост, с двумя блинными прядями, спадающими по бокам головы и на грудь. На нем была темная потрепанная куртка, заправленная за широкий пояс поверх серых штанов хакама.

Внешность этого мужчины просто кричала "плутоватая", как у человека, который чаще всего был склонен к озорству.

Он подошел к дому, скрытому в густой листве, простому традиционному дому, в котором могло разместиться довольно много людей. Это было место, которое служило им укрытием в течение долгого времени; оно было их домом в течение последних лет.

У входной двери стоял на коленях мужчина в полном кимоно, его лицо было суровым, застывшим во времени. Рыжие волосы были полностью зачесаны назад, за исключением нескольких прядей, которые выглядывали из-под его лба. Перед ним лежала катана, он явно был в медитации.

- Она жива!

Мечник подавил тяжелый вздох и спросил:

- "Кто" жив, Саменосуке?

Длинноволосый мужчина ослепительно улыбнулся, присев на корточки рядом с товарищем.

- Ты не поверишь, Сайто. Я был в городе и услышал новости. - Он взволнованно выдохнул и провел рукой по лицу. - О боги, я сам сначала не мог в это поверить! Я... я просто не смел надеяться...!

- Саменосуке. - Строго сказал Сайто. - Не отвлекайся.

- ...Кушина жива.

Сайто застыл.

- Это ложь... - Его голос был едва громче шепота.

- Я так и подумал. - Признался Саменосуке. - Решил, что это какая-то уловка Конохи, поэтому немного поболтал с знакомым в деревне. - Слезы угрожали потечь из его глаз. - Она жива, Сайто, и у нее все это время был ребенок... мальчик... Наруто Узумаки.

- Кто жив? - Из-за соседнего дома вышел двенадцатилетний мальчик с растрепанными рыжими волосами, завязанными в низкий хвост, одетый в кимоно, как Сайто, и посмотрел на старших мужчин любопытными янтарными глазами.

Его вопрос был встречен объятиями.

- Ты определенно счастлив, дядя. - Сказал мальчик, не понимая ситуации.

Плут опустил ребенка обратно на землю.

- Помнишь те истории, которые мы рассказывали тебе о Кушине Узумаки, Судзиро? - Паренек кивнул. - Это больше не пустые рассказы! Она жива»!!

- А, так ты пьян...

Когда Саменосукэ зашипел и начал пытаться убедить мальчика, что это не так, Сайто потерялся в своем собственном мире.

Он вспомнил счастливые дни своего детства, процветающую Узушио. Лица старших и молодых, семью, своего отца, дядю, двоюродных братьев и сестер, среди них и Кушину.

Он вспомнил, как их собственная маленькая группа следовала за Цукико-сама повсюду, древняя женщина всегда приветствовала их легкой, но доброй улыбкой, передавая слова мудрости, которые они не могли тогда понять в силу очень нежного возраста.

Сайто вспомнил их дом.

И он прекрасно помнил, как дом горел.

Оранжевая дымка пожара. Корабли, спешащие на материк. И воины, оставшиеся в деревне прикрывать отход.

Затем появились змеи, их было чудовищно много, и они начали уничтожать любые корабли до которых могли дотянуться.

Он помнил крики, рев воинов, которые защищали их, пламя драконов, сражавшихся с древним врагом.

Они чудом уцелели и добрались до берега. Всего несколько человек. В основном дети. Остальные корабли либо затонули, либо были разбросаны по всему побережью во время хаоса.

Клан раскололся, прячась, пытаясь выжить.

Для них не было убежища, змеи выслеживали их всюду.

Иные ниндзя охотились на них, стремясь похитить хоть одного ради секретов клана.

Коноха потеряла их следы, когда пыталась найти выживших.

Они были слишком напуганы, чтобы выйти из укрытия, опасаясь, что их снова найдут. Поэтому надежно скрывались в течении многих лет.

Рождение сына Судзиро и смерть жены только укрепили веру Сайто в то, что лучший способ действовать - не поднимать головы, даже если это означало, что Кушина не узнает, что они живы.

По крайней мере, в Конохе она была в безопасности.

Сайто солгал бы, если бы сказал, что у него не было мысли отправиться в Лист... но затем известие о смерти Кушины достигло его ушей, и деревня больше не выглядела как безопасное убежище.

Не для Узумаки, за которыми охотилось так много врагов.

Но теперь... Кушина была жива? Надежда, которую он чувствовал в груди, была слишком болезненной, чтобы ее игнорировать.

Мысли о воссоединении семьи снова загорелись с ужасающей силой.

- Сайто. - Позвал его голос Саменосуке, слишком куда более серьезный нежели обычно. - Мы так долго прятались: однажды у нас был шанс по-настоящему воссоединиться с ней. Мы думали, что потеряли его... но теперь он появился вновь. Я не собираюсь тратить его впустую.

Как и он сам.

- Нужно сообщить остальным. - Слова Сайто вызвали улыбку на лице собеседника.

- О, это будет грандиозно.

Судзиро метался между отцом и дядей.

- Мне собрать свои вещи?

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Что значит унаследовать завещание?

Не в смысле физического наследования, родственника, который скончался и оставил имущество самому близкому человеку.

Но воля в смысле убеждения, веры, стремления, набора идеалов и морали.

Можно ли передать что-то настолько личное? Дети часто наследуют такие вещи от своих родителей.

Но что, если бы существовала воля, которая передавалась из поколения в поколение, независимо от родословной и воспитания?

Коноха взрастила такое наследие, Волю Огня, как они это называли.

Курареймей пришла в деревню не из-за Воли Огня, а потому, что искала гораздо более древнюю волю.

Она искала волю, принадлежавшую богам.

Когда-то в этих землях жил владыка. Он справедливо правил своим народом и привел его к великому процветанию. Это был великий золотой век.

Но для людей все было иначе. И таким образом ее род был свергнут.

Небеса услышали их мольбу и явили спасителя.

Герой сверг их короля, но пощадил их в своем сострадании, предложив мир.

Они приняли его.

Но прошли века, и старые клятвы были забыты, а беда вновь подступала к их миру.

Даже тысячи и тысячи лет спустя воля продолжала жить. И хотя бедствие отняло у них былую силу, ее род выстоял, оставаясь могущественным и непреклонным.

Так что и ее долгом было выяснить, не навлекая новую беду на свой народ... но обновление.

По этой причине бледнокожая женщина стояла у главных ворот деревни Скрытого Листа: ее подстриженные черные как смоль волосы развевались на ветру, а малиновые глаза решительно смотрели вперед.

Она найдет ответы на свои вопросы и сделает то, для чего пришла. Это был ее долг как королевы.

Для ее народа.

Для Ланки.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1692280>